

С легкой застенчивой улыбкой на губах Лу Цинчуань протянул руку и осторожно коснулся лица человека перед ним, тихо прошептал:

— Цзюньмо... Цзюньмо, подожди... я отведу тебя домой...

Услышав эти слова, Сюй Цзюньмо не смог сдержать слез. Однако, будучи призраком, он не мог плакать настоящими слезами — это была кровь, образовавшаяся от сжигания его души. Он почувствовал, как его душа становится все слабее, и, увидев, как Лу Цинчуань встает и собирается уйти, поспешил последовать за ним. Но вскоре он осознал, что не может отойти от своего тела более чем на три шага.

Смотря на удаляющуюся шаткую фигуру Лу Цинчуаня, Сюй Цзюньмо был на грани отчаяния, но ничего не мог поделать.

Уже давно стемнело, и вдалеке доносился вой волков, разносимый холодным ветром. Лу Цинчуань ушел и до сих пор не вернулся. Сюй Цзюньмо не боялся, что тот не вернется — наоборот, это было бы лучше. Его беспокоило, что с Лу Цинчуанем могло что-то случиться.

Судя по всему, они находились в глухой горной местности, где поблизости не было ни души. Если... если... Сюй Цзюньмо пытался успокоить себя, убеждая, что с Цинчуанем ничего не случится, точно ничего.

В самый момент его крайнего беспокойства Лу Цинчуань наконец появился. На его спине висел старый, потрепанный короб, который он, видимо, нашел где-то. Осторожно опустив короб рядом с телом, он начал говорить сам с собой:

— Я... хотел... найти кого-то... чтобы помочь... но поблизости... никого нет... Зато я нашел... это.

Он указал на короб, улыбаясь с легким смущением:

— Хотя он... немного... старый... но я могу... отнести тебя... домой... Не обижайся, пожалуйста...

Сюй Цзюньмо, видя свежие раны на лице Лу Цинчуаня, почувствовал, как его охватывает всепоглощающая печаль. Он моргнул, ощущая жжение в глазах, и сдавленно прошептал:

— Нет... я не обижаюсь...

При слабом свете луны Лу Цинчуань осторожно поднял тело Сюй Цзюньмо и положил его в короб, затем присел, чтобы надеть лямки на плечи.

Сюй Цзюньмо, видя, как Лу Цинчуань несколько раз безуспешно пытается поднять короб, беспокойно метался рядом.

Он знал свое тело лучше всех — вес взрослого мужчины, который даже после смерти не стал легче. Для Лу Цинчуаня, с его хрупким телом, это было слишком... После нескольких попыток Лу Цинчуань, тяжело дыша, наконец смог поднять короб, чуть не упав при этом.

Моргнув, он посмотрел вдаль, в темноту, и тихо произнес:

— Цзюньмо... мы идем домой.

Весь путь Сюй Цзюньмо следовал за Лу Цинчуанем, наблюдая, как тот шатается, едва не падая

от веток, которые цепляли его лицо, оставляя кровавые следы. Но Лу Цинчуань не издавал ни звука, лишь стиснув зубы, шаг за шагом шел вперед, иногда останавливаясь, чтобы поправить короб и перевести дыхание.

К рассвету они добрались до обочины шоссе. Прежде чем Сюй Цзюньмо успел обрадоваться, Лу Цинчуань, полностью изможденный, с грохотом упал на землю.

Сюй Цзюньмо был в ужасе, но в своем нынешнем состоянии он даже не мог позвать на помощь.

Смотря на лежащего на земле бледного, едва дышащего Лу Цинчуаня, он чувствовал, как его сердце разрывается от боли.

Вскоре мимо проезжал таксист, который, заметив лежащего человека, остановился, чтобы осмотреть его. Увидев тело в коробе, он немедленно вызвал полицию.

Через некоторое время прибывшие полицейские забрали Лу Цинчуаня, тело и таксиста.

Лу Цинчуань очнулся в больнице, ослепленный белизной стен. Медсестра, зашедшая в палату, увидев, что он пришел в себя, с криком выбежала из комнаты. Вскоре в палату ворвалась толпа людей — медсестры, врачи и несколько полицейских.

Лу Цинчуань, будучи пугливым, сразу спрятался под одеяло, не реагируя на вопросы, пока не услышал имя Сюй Цзюньмо. Тогда он осторожно выглянул из-под одеяла.

Один из полицейских, увидев это, выпроводил всех врачей и медсестер, затем мягко спросил:

— Тебя зовут Лу Цинчуань, верно?

Лу Цинчуань кивнул. Полицейский продолжил:

— Кем тебе приходится Сюй Цзюньмо?

Услышав имя, Лу Цинчуань осознал, что находится в больнице, а Сюй Цзюньмо неизвестно где.

Он тут же попытался встать с кровати, но полицейские быстро остановили его. Полицейский снова спросил:

— Кем тебе приходится Сюй Цзюньмо?

— Мы... мы... мужья... — тихо ответил Лу Цинчуань, сдавшись.

Все в комнате были удивлены. Ходили слухи, что старший сын семьи Сюй был женат, но никто не ожидал, что его супругом окажется этот человек. Все думали, что женой Сюй Цзюньмо была та самая Ду, которую он всегда держал рядом.

— Ты говоришь, что вы мужья. Есть ли у тебя доказательства?

— У нас... есть... свидетельство о браке...

Полицейские переглянулись, и один из них сказал:

— Сюй Цзюньмо пропал три дня назад, а теперь ты принес его тело. Ты его убил?

— Нет... это не я! — запаниковал Лу Цинчуань, явно не ожидая такого обвинения. —

Цзюньмо... Цзюньмо... несколько дней... не появлялся на работе... я... я волновался... и пошел... искать его. Я... я не убивал его, я не...

— Тогда как ты нашел его тело?

— Это... это молодой господин Ду... сказал мне...

На этом месте всем стало ясно, что молодой господин Ду был замешан в этом деле.

Полицейские, посоветовав Лу Цинчуаню отдохнуть, покинули палату.

Как только они ушли, Лу Цинчуань тут же вскочил с кровати, уклонился от медсестер в коридоре и направился напрямиком в морг.

Он слышал, как полицейские говорили, что тело Сюй Цзюньмо находится в этой больнице. Он обещал отвести его домой.

В морге царил вечная холодная тьма. Сюй Цзюньмо был прикован к своему телу, не в силах двинуться. Смотря на ряды тел, покрытых белыми простынями, он нервничал. Он пробыл здесь уже целый день и не знал, как поживает Лу Цинчуань. Этот дурак, такой пугливый, не испугался ли он полицейских? Не... Сюй Цзюньмо все больше беспокоился, его душа была на грани.

В этот момент дверь с грохотом открылась. Сюй Цзюньмо поднял голову и увидел, как Лу Цинчуань в больничной одежде осторожно вошел внутрь. Тот поднимал одну за другой простыни, пока, наконец, не увидел Сюй Цзюньмо. На его лице расцвела радостная улыбка.

Он коснулся лица Сюй Цзюньмо, вздрогнув от холода.

— Цзюньмо, здесь... так холодно. Я... отведу тебя домой... хорошо?

Говоря это, он снял простыню и поднял тело Сюй Цзюньмо.

Обойдя персонал больницы и выйдя через черный ход, Лу Цинчуань не повел его в особняк семьи Сюй, а отнес в крематорий. После того как Сюй Цзюньмо выгнал его из дома, Лу Цинчуань из-за своего заикания и характера не мог найти работу. В конце концов старик из крематория, пожалев его, взял его на работу, чтобы тот помогал переносить тела.

Придя в крематорий, Лу Цинчуань умолял старика кремировать тело Сюй Цзюньмо.

Старик знал кое-что об их истории и, понимая, что это незаконно, все же согласился.

Лу Цинчуань, держа в руках коробку с прахом, тихо улыбнулся:

— Цзюньмо... теперь все хорошо... ты можешь... спокойно вернуться домой...

Сюй Цзюньмо, стоящий за ним, смотрел на его улыбку, чувствуя, как глаза наполняются слезами. Он осторожно обнял его сзади и прошептал:

— Цинчуань, спасибо тебе...

— Все в порядке, — поцеловал Лу Цинчуань коробку. — Мы идем домой.

— Да, мы идем домой.

В это время за воротами крематория белый фургон тихо стоял на перекрестке. Увидев, как Лу Цинчуань появляется, водитель нажал на газ, и машина помчалась к нему, как стрела.

<http://bllate.org/book/16707/1535173>